“Эм, старший брат, в чём дело?” - Чжоу Сюнсюн дрожащим голосом спросил.

Янь Вэй встал с серьёзным выражением лица, подошёл и сел напротив него. Прислонившись к спинке кресла на диване, он спросил: “В какой компании у тебя было интервью?”

Чжоу Сюнсюн был захвачен врасплох и взволнованно сказал: “Недвижимость Гудвилл”.

Янь Вэй нахмурил брови. Что это за компания по недвижимости? Как она называется?

“Какая зарплата?” - Янь Вэй продолжал спрашивать его.

Чжоу Сюнсюн подумал, что Янь Вэй хочет дать ему какое-то руководство, поэтому он нетерпеливо сказал: “Минимальная гарантия составляет 4500 юаней на первые три месяца. Если я не смогу продать ни одной единицы товара за три месяца, я автоматически уйду с работы. Если меня примут, есть две модели оплаты труда. Один из вариантов - иметь гарантированную зарплату, и мы получаем 20% комиссионных с проданных домов. Другой вариант - без гарантированной зарплаты, но мы получаем 50% комиссионных с проданных домов. Итак, как вы думаете, какой из них мне следует выбрать?”

После того, как Чжоу Сюнсюн закончил говорить, он не мог не спросить. В конце концов, Янь Вэй не казался обычным человеком. Как говорится, “Слушать слова мудрого человека лучше, чем читать книги в течение десяти лет”. Это показывает, что прислушиваться к советам знающих людей более ценно, чем просто изучать книги. Если Янь Вэй готов дать ему несколько советов, возможно, он сможет помочь ему найти выход из замешательства!

Янь Вэй слабо улыбнулся. Он скрестил руки на груди, поджал ноги и почувствовал, что у него всё под контролем.

Чжоу Инцзе, который слышал о проблемах Чжоу Сюнсюна, отнёсся к этому очень пренебрежительно. Чжоу Сюнсюн должен был унаследовать его фабрику в будущем, и выходить сейчас было просто ради опыта и развлечения. Зачем относиться к этому так серьёзно?

Однако он также хотел услышать, что скажет Янь Вэй, поэтому повернулся и посмотрел на него.

Янь Вэй сидел, как босс, и небрежно спросил его: “Каковы твои способности к продажам?”

Чжоу Сюнсюн выглядел озадаченным и сказал: “Я только что закончил учебу”.

Это означало, что у него не было способностей.

Янь Вэй опустил взгляд, посмотрел на свои пальцы и сказал: “Знаешь ли ты, что недвижимость является одной из пяти основных золотых отраслей?”

Чжоу Сюнсюн покачал головой, и Янь Вэй почти потерял терпение. Но учитывая, что он просто выигрывал время, он сумел сдержаться и сказал: “Если ты ничего не знаешь и понимаешь, что твои способности к продажам плохи, то послушно выбери гарантированную зарплату!”

Чжоу Сюнсюна это не убедило, и он сказал: “Но комиссия без гарантированной зарплаты выше!” Неужели Чжоу Сюнсюну не хватало этой суммы денег? Его отец мог зарабатывать более миллиона юаней каждый месяц!

Слушая слова Чжоу Сюнсюна, Янь Вэй поднял глаза и холодно проигнорировал его. Чжоу Сюнсюн немедленно закрыл рот. Янь Вэй был из тех людей, которые могли заставить людей содрогнуться. Чжоу Сюнсюн послушно наблюдал, как Янь Вэй слегка приоткрыл свои тонкие губы, и услышал, как Янь Вэй сказал: “Во-первых, цикл продажи недвижимости очень длинный. Хотя способные люди могут заключать сделки в первый день, рынок в этом году не настроен оптимистично. В сочетании с ужесточением ипотечной политики и ожиданием потенциальных покупателей, наблюдающих за вами, без вашей собственной клиентской базы, с кем вы будете заключать сделки?”

Янь Вэй казался немного нетерпеливым, и Чжоу Сюнсюн почувствовал это. Однако, как ни странно, Янь Вэй продолжал руководить им, постукивая указательным пальцем по подлокотнику и говоря: “Продажа домов отличается от продажи мобильных телефонов. Ты не можешь убедить клиентов всего несколькими словами. Как ты будешь заключать сделки, не имея достаточных навыков и опыта? Позволь мне спросить тебя ещё раз: знаешь ли ты, как определить потребности клиента в доме?”

Чжоу Сюнсюн послушно покачал головой.

“Показывая объекты недвижимости клиентам, знаешь ли ты, о чём говорить? Или как вести приятные беседы с клиентами?”

Чжоу Сюнсюн снова послушно покачал головой.

“Понимаешь ли ты уникальные особенности недвижимости в компании, в которой ты сейчас работаешь?”

Чжоу Сюнсюн послушно покачал головой ещё раз.

Хватка Янь Вэя усилилась. “Ты знаешь о недавних изменениях в национальной политике?”

Глаза Чжоу Сюнсюна расширились, как будто он только что понял, что ему нужно понять изменения в национальной политике. Его голова затряслась ещё быстрее…

Янь Вэй сказал: “… просто скажи мне, что ты знаешь?”

Чжоу Сюнсюн чувствовал себя настолько опустошённым, что пробормотал: “Ах! Он сказал, что я симпатичный, и даже попросил у меня копию моего диплома об окончании школы”.

Чжоу Сюнсюн внезапно понял и встал, сказав: “Я пойду за своим выпускным сертификатом”.

Видя, что Чжоу Цяоцяо ещё не вышла из комнаты, Янь Вэй должен был продолжать привлекать внимание Чжоу Сюнсюна, говоря: “Сядь”.

Чжоу Сюнсюн послушно сел, и Янь Вэй принял серьёзный тон, сказав: “В противном случае, просто соглашайся на гарантированную зарплату и постепенно накапливай опыт и навыки. Если ты действительно хочешь модель с более высокой комиссией, найди кого-нибудь, у кого можно было бы поучиться в этой области. Кроме того, тебе необходимо провести тщательное исследование регионального населения Goodwill Real Estate, численности мигрантов, уникальных особенностей и информации о клиентах”.

Чжоу Цяоцяо подошла и села рядом с ним. Янь Вэй с силой махнул рукой в сторону Чжоу Сюнсюна, сказав: “Иди, возьми свой выпускной сертификат!”

Чжоу Сюнсюн кивнул, встал и ушёл. Даже Чжоу Инцзе был глубоко тронут, услышав это, и он не мог не посмотреть на Янь Вэя ещё немного.

Но всё, что он увидел, это как Янь Вэй повернул голову и нежно улыбнулся Чжоу Цяоцяо, протянув руку, чтобы заправить её волосы за ухо.

Чжоу Инцзе подумал про себя: "…" Почему Янь Вэй так равнодушен к моему сыну Чжоу Сюнсюну?

В 5:30 вечера Лин Мэйсу, наконец, приготовила стол, полный изысканного ужина, пиршество, достойное королей. Чжоу Синсин тоже вышла из кухни и взглянула на Янь Вэя, прежде чем сказать Чжоу Инцзе: "Папа, пора есть".

Чжоу Инцзе бросил презрительный взгляд на Янь Вэя и глубоко почувствовал, что Янь Вэй, который так сильно избаловал Чжоу Цяоцяо, был похож на пациента с трахеитом, у которого полностью отсутствовали мужские манеры поведения.

Чжоу Цяоцяо также встала и села с Янь Вэем за стол, по совпадению с Чжоу Синсин слева от Янь Вэя.

Лин Мэйсу, видя, что все готовы, улыбнулась и сказала: "Цяоцяо, не представишь ли ты его?"

Чжоу Цяоцяо, не колеблясь, встала и сказала: "Это мой парень, Янь Вэй".

Затем Чжоу Цяоцяо по очереди представила Янь Вэю всех остальных, и Янь Вэй кивнул и поприветствовал их. Лин Мэйсу улыбнулась, подавая Янь Вэю еду, но он отказался. Это не было его привычкой. Семья казалась обычной семьей, они ели и болтали вместе.

Видя, что они почти закончили есть, Лин Мэйсу захотела разузнать о прошлом Янь Вэя.

Она спросила Янь Вэя: "Чем занимается ваша семья?"

Янь Вэй не скрывал этого и сказал: "Инвестиции в развлечения".

Лин Мэйсу взглянула на Чжоу Синсин и кивнула, затем повернулась к Янь Вэю и спросила: "Это хорошо. Вы старший в своей семье?"

Янь Вэй кивнул. Лин Мэйсу спросила его: "У вас есть дом?"

Янь Вэй продолжал кивать. Лин Мэйсу казалась вполне удовлетворённой и спокойно спросила: "Вы слышали о новостях, касающихся Цяоцяо, несколько дней назад?"

Этот вопрос был немного странным. Лин Мэйсу не была биологической матерью Чжоу Цяоцяо. Если бы она была биологической матерью Чжоу Цяоцяо, этот вопрос можно было бы интерпретировать двояко. Во-первых, она заранее подчеркнула Янь Вэю, что её Цяоцяо не такой человек, и ему не следует поднимать этот вопрос в будущем. Другая возможность заключалась в том, что она проверяла отношение Янь Вэя, задавая этот вопрос.

Однако Лин Мэйсу не была матерью Чжоу Цяоцяо. Если быть точным, у них были сложные отношения, и они не ладили. Задавать этот вопрос Янь Вэю без какого-либо продолжения, с улыбкой на лице, больше походило на напоминание о том, что с её падчерицей произошёл подобный инцидент, и, если он не знал об этом, он мог бы обратить на это внимание.

Услышав это, Янь Вэй слегка приподнял веки и молча взглянул на Лин Мэйсу.

Лин Мэйсу почувствовала себя крайне неловко, когда на неё так смотрели, и улыбнулась, сказав: “Я знаю, это было недоразумение. Я подумала, что вы, возможно, не знаете об этом, поэтому я хотела предупредить вас. Наша Цяоцяо всегда была воспитанной, очень воспитанной. Она не из тех, кто ввязывается в любовные треугольники!”

Что она имела в виду, говоря, что не из тех, кто ввязывается в любовные треугольники?

Чжоу Цяоцяо бросила на неё взгляд и улыбнулась, сказав: “Это верно, я не могу сравниться с тобой”.

Чжоу Сюнсюн прищелкнул языком и сильно ударил палочками для еды по столу. Янь Вэй посмотрел на него, и Чжоу Сюнсюн сильно нахмурил брови. Он снова взял свои палочки для еды и сказал: “Нет, моя сестра неправа, говоря это”.

Чжоу Цяоцяо внезапно почувствовала, что к ней отнеслись по-особому, так как Янь Вэй находился рядом. Никто не осмелился причинить ей вред?

Ах-ха! Чжоу Цяоцяо почувствовал триумф и уверенно сказала: “Я говорю правду”.

Чжоу Сюнсюн взглянул на Янь Вэя и, почувствовав себя весьма обиженным, сказал: “Это было 20 лет назад”.

Когда родилась Чжоу Синсин, их мать уже стала настоящей миссис Янь. Хотя Чжоу Синсин слышала, как Чжоу Цяоцяо спорила с Чжоу Сюнсюном, обвиняя их мать в том, что она разлучница, когда Чжоу Цяоцяо упомянула об этом, он избил её. Услышав, как Чжоу Цяоцяо говорит об этом сейчас, она почувствовала себя крайне смущённой.

Однако Лин Мэйсу не придавала этому большого значения. Её обвиняли так много раз, и, если бы её волновали слова каждого, она бы давно умерла от гнева. Как она могла дожить до сих пор? Она даже пережила фамилию Бай, став настоящей миссис Чжоу. Это показывает, что поговорка “Деревья без коры обязательно умрут, а люди без стыда непобедимы” имеет смысл.

Янь Вэй бросил взгляд на Чжоу Сюнсюна и, увидев, что Чжоу Сюнсюн послушно успокоился, кивнул и ответил: “Не нужно беспокоиться, этот человек, упомянутый там, - это я”.

Выражение лица Лин Мэйсу на мгновение застыло, она чувствовала себя несколько смущённой.

Чжоу Инцзе немедленно сказал Чжоу Цяоцяо: Я же говорил тебе! Я же говорил тебе! Ты сказала, что это было недоразумение? Ты действительно стала чьей-то любовницей, это позорит репутацию нашей семьи Чжоу!"

Янь Вэй прервал его и ответил: “Это действительно недоразумение. Мы с Цяоцяо законная пара, в этом деле не замешана третья сторона”.

Лин Мэйсу улыбнулась и сказала: “Верно, моя Цяоцяо не такой человек”.

Янь Вэй взглянул на Чжоу Цяоцяо и улыбнулся, сказав: “Я знаю, это была моя ошибка. Я сделал кое-что, что вызвало недопонимание и запятнало репутацию Цяоцяо. Вот почему я планирую жениться на Цяоцяо, чтобы никто больше не мог говорить о ней плохо”.

За обеденным столом на мгновение воцарилось молчание...

Суповая ложка Чжоу Синсин выскользнула у неё из рук, и немного горячего супа пролилось ей на руку.

Она вскрикнула от боли, её глаза покраснели, когда она отдёрнула руку.

Янь Вэй равнодушно взглянул на неё и вежливо спросил: “Ты в порядке?”

Чжоу Синсин почувствовала, как её сердце бешено заколотилось, и слегка покраснела, покачав головой.

Будучи 18-летней девушкой, она всё ещё имела юную и невинную внешность, со светлой и нежной кожей, излучающей сияние молодости. Однако из-за макияжа она казалась старше, добавив лицу пару лет. Для сравнения, Чжоу Цяоцяо, на которой было минимум косметики, выглядела моложе рядом с Янь Вэем.

Увидев, что она покачала головой, Янь Вэй повернул голову назад и посмотрел на Чжоу Инцзе через стол.

Чжоу Инцзе и Лин Мэйсу оба выглядели ошеломлёнными. Чжоу Инцзе потребовалось некоторое время, чтобы отреагировать и сказать: “Нет, я не согласен”.

“О, кстати, папа, почему ты мне позвонил?” После того, как Чжоу Инцзе произнёс эти слова, Чжоу Цяоцяо немедленно сменила тему и задала другой вопрос.

Смена темы отвлекла внимание Чжоу Инцзе, и ему потребовалось некоторое время, чтобы осознать, сказав: “О, ну, я планирую открыть ещё одну фабрику …”

“Денег нет”, - решительно прервала его Чжоу Цяоцяо, даже не потрудившись выслушать остальную часть предложения.

Чжоу Инцзе был раздражён и сказал: “Разве я не компенсировал тебе 100 000 юаней? Я слышал, что клиент также …”

“Потратила это”, - снова перебила его Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Инцзе было трудно поверить ей, но на самом деле его больше не волновал вопрос инвестиций. В конце концов, это было не то, что можно было объяснить за день или два. Он хотел расширить фабрику и нуждался в нескольких сотнях тысяч юаней. Он слышал, что у Чжоу Цяоцяо были деньги, помимо компенсации от босса ночного клуба, она, по сообщениям, также получила значительную сумму от этого клиента. Поэтому он подумал о том, чтобы перезвонить Чжоу Цяоцяо, чтобы расспросить её связанных с этим вопросах и обсудить инвестиционную ситуацию.

Однако теперь его больше интересовал план Чжоу Цяоцяо и Янь Вэя пожениться. Он спросил Чжоу Цяоцяо: “Ты планируешь выйти за него замуж?”

Чжоу Цяоцяо кивнула, и Чжоу Инцзе взглянул на Янь Вэя, говоря: “Вы двое не подходите друг другу”.

Чжоу Цяоцяо спросила его: “Откуда ты знаешь, что мы не подходим?”

Чжоу Инцзе печально сказал: “Ты слишком отличаешься от него, ты даже не сравнима с Синсин!”

“Как эта шимпанзе может сравниться со мной?” Чжоу Цяоцяо рассердилась и сказала: “Вы говорили, что я не так хороша, как шимпанзе, с самого детства. Проблема в том, что, когда мне было 6 лет, эта шимпанзе ещё даже не родилась! Даже если бы мне было 12, ей было бы всего 6. Как ты нас сравнивал?”

Чжоу Синсин поджала губы и украдкой взглянула на Янь Вэя. Она увидела, что даже Янь Вэй нахмурил брови. Чжоу Синсин почувствовала удовлетворение в своём сердце, думая, что недовольство Янь Вэя Чжоу Цяоцяо принесло ей больше утешения, чем если бы она сама отругала Чжоу Цяоцяо.

В этот момент Чжоу Инцзе уверенно ответил на вопрос: “Синсин красивее тебя!”

Чжоу Цяоцяо:“…” Что за @$%&…

“Мой тесть, при всём уважении я не согласен с вашим утверждением. У каждого свои стандарты красоты. То, что вы считаете Синсин красивой, не означает, что моя Цяоцяо некрасива. Лично я думаю, что Цяоцяо очень красива”, - возразил Янь Вэй с улыбкой в голосе. Хотя его тон был мягким, в нём чувствовалась твердость.

Чжоу Инцзе махнул рукой и сказал: “Ну, я всё равно не согласен. Делайте что хотите, но я не согласен”.

“Интересно, что заставляет вас так беспокоиться обо мне?” - спросил Янь Вэй.

Чжоу Инцзе похлопал себя по пивному животу и сказал: “Вы просто слишком хороши”.

В этот момент он почувствовал, как кто-то пинает его. Он поднял глаза и увидел, что Лин Мэйсу подмигивает ему.

Лин Мэйсу можно было считать советником Чжоу Инцзе, и когда советнику, казалось, было что сказать, Чжоу Инцзе не спорил по этому поводу.

Покончив с едой, Лин Мэйсу попросила всех посидеть в гостиной, пока она пойдет на кухню готовить фрукты. Чжоу Инцзе последовал за ней и спросил: “Почему ты не дала мне высказаться прямо сейчас? Этот человек совсем не кажется обычным. Должно быть, он играет с чувствами Цяоцяо”.

Лин Мэйсу пристально посмотрела на него и сказала: “Разве ты не хочешь расширить фабрику? Разве ты не слышал, как он сказал, что его семья работает в индустрии развлечений? Развлечения сейчас процветают, не так ли? Если Цяоцяо выйдет за него замуж, разве приданое не будет значительным? К тому времени тебе не придётся беспокоиться о деньгах для инвестирования, верно?” На этот раз, когда Чжоу Цяоцяо вернулась, она также планировала представить Чжоу Цяоцяо менеджера супермаркета. Этот человек сказал, что гонорар свахи составит 30 000 юаней, а приданое - 300 000 юаней. Однако Янь Вэй казался явно лучше.

Чжоу Инцзе был захвачен врасплох, чувствуя, что в её словах была доля правды, но это всё равно его не устраивало.

Лин Мэйсу продолжила: “Дочери вырастают и в конце концов выходят замуж. Можешь ли ты найти мужчину лучше него? В наши дни высока частота разводов. Как ты можешь гарантировать, что Цяоцяо не разведётся, если она выйдет замуж за кого-то другого?”

Чжоу Инцзе возразил: “Это другое дело! Кто женится с намерением развестись?”

Лин Мэйсу посмеялась над ним: “Посмотри на себя. Мы поженились с намерением развестись? Цяоцяо сама выбрала этого мужчину, так что между ними должна быть любовь. Зачем им жениться с намерением развестись? Просто придержи язык. Синсин даже сказала мне сегодня днём, что этот человек замечательный! Если бы я не думала, что Синсин слишком молода, я бы позволила ему жениться на ней”.

Это звучало так, как будто ей просто нужно было открыть рот, и Янь Вэй сделал бы предложение.

Чжоу Инцзе был шокирован и спросил: “Синсин прониклась к нему симпатией?”

Лин Мэйсу вздохнула и улыбнулась, сказав: “У мужчин не так много здравого смысла, когда дело доходит до оценки других мужчин. С другой стороны, мы, женщины, никогда не ошибаемся, когда дело доходит до этого. Он абсолютно замечательный”.

Чжоу Инцзе пробормотал: “Я тоже думаю, что он хорош, просто это так… он слишком хорош. Скажи мне, есть ли на свете красивый, добросердечный и богатый мужчина, у которого есть всё?”

Лин Мэйсу толкнула его и бросила на него раздражённый взгляд, говоря: “Разве ты не один из них? Ты оказался с девушкой из шампуня вроде меня, не так ли?”

Чжоу Инцзе расхохотался, обнял её и сказал: “Я другой. Я ценю эмоции. Но то, что ты сказала, тоже правда. Возможно, этот человек по имени Янь Вэй такой же, как я? Кажется, нашей дочери повезло, хахаха …”

Лин Мэйсу сказала: “Цяоцяо привела его сегодня, чтобы обсудить брак. Мы, как родители, должны следить за приданым и другими вопросами. Я ничего не могу ей сказать, поскольку она меня не признаёт, но как её отец, ты можешь сказать несколько слов”. Закончив своё предложение, Лин Мэйсу издевательски пошутила на счёт Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Инцзе действительно немного отругал Чжоу Цяоцяо, сказав, что она всё ещё молода и невежественна.

Лин Мэйсу мягко улыбнулась, а затем вытолкала Чжоу Инцзе вон.

Когда Чжоу Инцзе вышел, он увидел Чжоу Цяоцяо и остальных, сидящих на диване. Чжоу Синсин сидела одна на диване возле балкона, который был тем же местом, где днём сидел Янь Вэй. Чжоу Синсин, казалось, была погружена в свои мысли, с выражением отчаяния на лице.

Чжоу Сюнсюн сидел на маленьком диване и играл в игры, время от времени произнося ругательства.

Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо сидели на диване напротив телевизора, и Чжоу Цяоцяо держала в руках очищенное яблоко и смотрела телевизор во время еды.

Чжоу Инцзе сел на единственный диван напротив Чжоу Сюнсюна, прямо рядом с Чжоу Цяоцяо.

Откусив яблоко, Чжоу Цяоцяо посмотрела на Чжоу Инцзе, и Чжоу Инцзе взглянул на неё и сказал: “Не ешь всё время. Разве для девушки не важно поддерживать свою фигуру? Посмотри

на свою сестру, на её фигуру”.

“Я буду есть столько, сколько захочу”, - Чжоу Цяоцяо откусила большой кусок яблока, пристально глядя на Чжоу Инцзе.

Чжоу Инцзе был прерван и больше ничего не сказал. В конце концов, он пришёл не для того, чтобы говорить об этом. Он увидел, что Янь Вэй беспомощно улыбается Чжоу Цяоцяо, и мысленно кивнул. Тем не менее, он спросил Янь Вэя: “Кстати, мы ещё не познакомились с вашими родителями?”

Выражение лица Янь Вэя стало немного холодным, когда он сказал: “Меня уже выгнали из моей семьи. Даже если я попытаюсь организовать встречу, нет никакой гарантии, что мы сможем встретиться”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3313089